

Цюй Цин Инь шла не очень быстро, поэтому Лю Фэн смог легко догнать ее.

“Если я продолжу ходить с тобой, я вполне могу стать известным как злой человек”. Она поворачивает голову, глядя на него с улыбкой, которая на самом деле не является улыбкой.

Лю Фэн не одобрил то, как она говорила, сказав: “Если ты хочешь быть хорошим человеком, кто мог бы тебя остановить?”

Ее правая рука играет с серебряными цепочками на талии, говоря непринужденным тоном: “Ши Фу однажды сказал: будь то хороший человек, будь то плохой человек, пока я счастлива, все в порядке”.

“Твой Ши Фу - мудрый человек”. Лю Фэн оглядывается: “Вы, должно быть, мало ели раньше, я пойду куплю немного еды, а потом мы пойдем и найдем, где поесть”.

“Это будет хорошо”.

“Ты иди подожди меня у входа, я скоро вернусь”.

“Хорошо”.

Цюй Цин Инь смотрит, как он уходит, надув губы, она прижимает руки к спине, неторопливо идет вперед, но вскоре останавливается как вкопанная.

Как говорится, враги сужают ваш путь. Она столкнулась с Шуй Су Юном, и то, как Шуй Су Юн смотрел на нее, было полно негодования. С ней были не только охранники Фэй Ин Бао, но и еще несколько молодых людей. Судя по всему, они ее собратья из одной гильдии.

“Старший брат, это она”.

Услышав эти слова, Цюй Цин Инь была немного удивлена. Она не верит, что совершила что-то настолько серьезное по отношению к этой мисси Шуй, как же так получилось, что она должна вступать с ней во вражду?

“Леди, так это вы неуважительно обошлись с моей Младшей сестрой?”

“Если ты так хочешь это сказать, то, похоже, такой случай есть”. Цюй Цин Инь глубоко задумалась об этом, даже тогда она не могла осознать, какое преступление она совершила.

“Это верно”. Молодой человек в синем обнажает свой меч.

Цюй Цин Инь бросает взгляд на Шуй Су Юнь, а затем смотрит на человека, который набрался смелости заступиться за свою младшую сестру. Похоже, с тех пор, как она встретила Лю Фэна, все просто продолжает двигаться в странных направлениях, и каждый из них кажется таким неразумным. Теперь она, наконец, понимает, что Лю Фэн, этот негодяй, по сути, ходячая катастрофа.

Точно так же, как говорит Ши Фу, популярные мужчины, независимо от того, инициировали они провокацию или нет, всегда будут причиной многих проблем, по возможности лучше держаться от них подальше. Теперь она видит, что эти слова больше не могут быть правильными, будь то Шуй Су Юнь или Ли Фэй Янь, все они относятся к ней враждебно из-за Лю Фэна.

“Что ты пытаешься сделать?” Она намеренно спрашивает в невежественной манере.

Как и ожидалось, эти слова заставили стоящих рядом людей Цзян Ху громко рассмеяться, противник уже обнажил свой меч, но она все еще спрашивает, что он пытается сделать? Эта леди действительно немного глуповата.

“Обнажи свой меч”. Говорит молодой человек в синем.

Цюй Цин Инь смотрит на свои руки, честно качая головой: “У меня нет меча”.

“Тогда достань свое оружие, я, Гэ Фэй Сюн, не стану нападать на безоружного человека”.

“Сестра семьи Цюй, что происходит?” В этот момент внезапно раздается голос Чжан Шаня.

“Брат Чжан”. Цюй Цин Инь, в связи с этой ситуацией, даже не знала, с чего начать объяснения, что бы она ни сказала, это будет просто странно, с таким же успехом можно ничего не говорить.

“Старший Чжан”. Как только Гэ Фэй Сюн видит Чжан Шаня, он потрясен до глубины души и может только почтительно поприветствовать его. Он встревоженно смотрит на Цюй Цин Инь, он не понимает, какая связь у этой дамы с Ци Ши Эр Лиан Хуань Ву?

Чжан Шань скользит взглядом по Шуй Су Юню, даже не беспокоясь о них, и говорит только Цюй Цин Инь: “Где брат Лю? Почему он не с вами, заставляя этих неосведомленных любителей беспечно шуметь вокруг вас?”

От этих слов лицо Гэ Фэй Сюна покраснело, лицо Шуй Су Юна тоже выглядело не слишком хорошо.

Цюй Цин Инь не знала, что ответить, и смогла только слегка рассмеяться.

“Цин Инь, брат Лю”. Наконец появляется центральный персонаж в этой ситуации, Лю Фэн.

“Брат Лю, как посланник этой красоты, ты действительно слишком некомпетентен. Другие уже бросают ей вызов, но тебя нигде не видно.”

Лю Фэн подходит к Цюй Цин Инь и передает ей вещи, которые держит в руках. “Вот. Жареный голубь, курица, копченая с пятью специями, и немного жареных семян дыни, чтобы вы могли перекусить.”

Цюй Цин Инь внезапно потеряла дар речи, этот Лю Фэн шутит, верно?

Чжан Шань от души громко смеется: “Брат Лю, ты сейчас пытаешься накормить сестру Цюй, как свинью?”

Лю Фэн смеется и говорит: “Откормить ее было бы не так уж плохо”, никто не украдет ее таким образом. Вторую половину предложения он оставил при себе.

Шуй Су Юнь наблюдает, как трое людей полностью игнорируют ее, ее лицо с каждой секундой становится все хуже.

И только тогда Лю Фэн обратил на них внимание, сказав с легким удивлением: “Что случилось? Когда Цин Инь вообще пересекала Фэй Ин Бао?”

“Она отнеслась к моей младшей сестре с неуважением, она даже сама призналась в этом”. Гэ Фэй Сюнь набирается храбрости, чтобы сказать. Хотя он не знает, из какого происхождения эта девушка, чтобы иметь поддержку двух самых опытных боксеров Ву Линя, но оскорбленные чувства своей младшей сестры он определенно не может игнорировать.

Лю Фэн смеется, бросая неодобрительный взгляд на человека рядом с ним, он говорит: “Честно говоря, слова, которые слетают с ее губ, не совсем приятны. Это потому, что в этом мире слова правды просто лучше произносить, чем слова лжи. И она любит говорить только правду, поэтому неудивительно, что другие находят ее слова неприятными”. Цюй Цин Инь была уверена, что он не пел ей дифирамбы.

Чжан Шань громко смеется: “Мне нравится эта личность сестры Цюй, которая может говорить все, что ты хочешь. В наши дни людям не разрешается говорить правду?”

Шуй Су Юнь сердито говорит: “Она смотрит свысока на нашего Фэй Ин Бао, ты действительно думаешь, что это простой вопрос - говорить правду?”

Цюй Цин Инь удивленно округляет глаза: “Когда я когда-нибудь смотрела свысока на Фэй Ин Бао?” Как же так получается, что она сама не осознает этого?

“Ты сам так сказал в горном храме, сказав, что наш Фэй Ин Бао просто посредственный. Ты смотришь на нас свысока”.

Цюй Цин Инь выглядела еще более смущенной, повернувшись, чтобы спросить Лю Фэна: “Я это сказала?”

“В то время вы сказали: “Если люди Фэй Ин Бао все делают по-своему, я считаю, что спад в бизнесе - всего лишь вопрос времени, если это так, то чего мне бояться?”, Если бы кто-то понимал это как взгляд свысока на Фэй Ин Бао, тогда это имеет смысл”. У него неплохая память.

Шуй Су Юнь, как будто хватаясь за самое веское доказательство, уверенно восклицает: “Вы видите! Герой Лю тоже так говорит. Ты явно смотришь свысока на нашего Фэй Ин Бао!”

Цюй Цин Инь кивает: “Хорошо, тогда на что мне равняться в этой уважаемой гильдии? Эта сцена передо мной?” Она сдержанно парирует в ответ. “Ши Фу однажды сказал, что если девушка была избалована далеко за пределами досягаемости, то это то же самое, что отправить ее на смерть, я думаю, твой отец наверняка не понимает этого принципа”.

Шуй Су Юнь задыхается, чувствуя себя обиженной, в ее глазах появляются слезы: “Ты, ты.....”

Цюй Цин Инь не закончила со своими словами: “Но если ты подумаешь об этом таким образом, если случайно у твоего отца есть кто-то, на кого он так сильно обижается, то он может выдать тебя замуж за них без сожалений. Таким образом, он может легко разрушить всю семью оппозиции. Мсть без единого выстрела, очень экономичная.”

“Пу-!” - кто-то больше не мог сдерживаться и громко рассмеялся.

В этот момент Лю Фэн не смог сдержать веер в своей руке, ударив ее по лбу, смеясь, когда он говорит: “Из того, что я вижу, твой Ши Фу может выдать тебя замуж за своего врага, ты тоже можешь нанести ущерб семье оппозиции без единого выстрела”.

Цюй Цин Инь внезапно почувствовала себя немного смущенной, понизив голос на несколько нотаций, пробормотав слова: “Ши Фу действительно думала об этом раньше. Он научил меня до такой степени, что моя смертоносность немного вышла из-под контроля.”

Лю Фэн ударяет веером по собственной голове, должен ли он здесь немного жалеть себя?

Чжан Шань хохотал до такой степени, что постоянно хлопал себя по бедру. Он даже так хорошо хвалит.

“Но Ши Фу также сказал, что как женщина, чем позволять другим разрушать тебя, лучше разрушать других”. Ее лицо выглядело таким невинным.

Чжан Шань похвалил ее аплодисментами: “Такие слова говорят о совершенстве, если бы у меня когда-нибудь была дочь, я бы определенно научил ее этому. Лучше обижать других, чем позволять другим обижать мою дочь”.

Шуй Су Юнь больше не мог сдерживаться, рыча на нее: “Ты действительно смеешь оскорблять моего папу, мы, Фэй Ин Бао, определенно не позволим тебе сойти с рук!”

Цюй Цин Инь остается невозмутимой, говоря: “Если вы настаиваете на этом, мне нечего сказать, хотя я и не хочу причинять неприятности, но это не значит, что я боюсь неприятностей”.

Шуй Су Юнь хотел сказать больше, но увидел, что толпа вокруг них увеличивается в количестве. Она начинает бояться, что новость широко распространится, и в конце концов может только с горечью уйти вместе с остальными.

Цюй Цин Инь спрашивает Лю Фэна: “Если бы я продолжал оставаться в поместье вот так, это действительно было бы хорошо?” Она действительно нанесла оскорбление двум уважаемым гостям поместья.

“Я не против найти с тобой другое место для ночлега”. Неужели она действительно думала, что, спровоцировав Фэй Ин Бао, ей больше не придется оставаться с ним?

Сердце Цюй Цин Инь отяжелело, похоже, это не сработает.

“У меня все еще есть дела, которыми нужно заняться, поэтому я уйду первым, если у меня будет время, я пойду найду брата Лю, чтобы снова выпить”. Чжан Шань уходит со своими подчиненными, говоря это.

“Брат Чжан, береги себя”.

“Пойдем, мы найдем где-нибудь поесть. Seriously, ушел совсем ненадолго, а ты умудрился вызвать такой переполох.” В тоне Лю Фэна сквозило чувство беспомощности.

Цюй Цин Инь тоже чувствовала, что она невиновна. “Я не был тем, кто вызвал эту ситуацию”. Она даже хотела сделать вид, что не видит Шуй Су Юнь, и проскользнуть мимо нее, к сожалению, другая сторона не была рада это сделать.

“Но вы намеренно позволили ситуации развиваться дальше”.

“Я просто плыл по течению”.

“Ты так сильно хочешь пойти против Фэй Ин Бао?” Он берет у нее из рук жиронепроницаемые

пакеты, оставляя ее с пакетом семян: "Пойдем".

"Нет, - Цюй Цин Инь подсознательно не отстает от его темпа, не забывая объясняться, - Они уже бросили мне вызов заранее, я не могла отступить".

"Мастер Фэй Ин Бао, вы знакомы с этим человеком?"

"Я немного знаю о нем".

"Немного?" Он поворачивается, чтобы посмотреть на нее.

Цюй Цин Инь серьезно кивает: "Этот человек очень самоуверен, властно высокомерен, поэтому он до такой степени избаловал Шуй Су Юнь, это ничем не отличается от воспитания калеки, я все еще сомневаюсь, действительно ли он ее родной отец".

То, как она говорит, действительно ли она должна отвечать на каждый заданный вопрос, каждое слово тоже наполнено такой честностью?

"Ты не смотри на меня так, я уже говорил это раньше, лучше всего говорить слова правды. Кроме того, я считаю, что мне не следует сдерживать свои слова перед кем-то, кто мне не нравится, говоря с изяществом и уважением".

Значит, по отношению к тем, кто ей безразличен, она занимает такое отношение? Лю Фэн позволяет смеху сорваться с его губ.

Разговаривая, эти двое уже направились к мирным холмам за пределами долины Дан Ся. Это место - открытая дикая местность, не то место, где легко спрятаться, с великолепными пейзажами.

tumblr_namcj2m3Yb1qmzsn0o1_1280

Должен сказать, что Лю Фэн точно знает, как выбирать места, чтобы поесть в таком месте, как это, естественно, поднимает вам настроение.

Он открывает все жиронепроницаемые пакеты, раскладывает их на земле, прежде чем сесть, и быстро подзывает ее.

Цюй Цин Инь добродушно садится в сторонке, берет два куска жареного голубя, чтобы съесть одновременно, как только закончит, она снова тянется за копченой курицей.

Лю Фэн приподнимает брови при виде этого зрелища: "Ты уверен, что тебе не нужно немного

сдерживаться?”

“Кто угощает кого-то едой и говорит ему сдерживаться?”

“У тебя всегда был такой хороший аппетит?”

“Я так думаю, только наполняя себя, ты получишь энергию. Когда есть возможность не позволить своему желудку голодать, лучше просто не голодать вообще”.

“Похоже, это я плохо обращался с твоим желудком”.

“Ты сам это сказал, я ничего не говорил”.

“Этот принцип обладания самосознанием и самопознанием, по крайней мере, у меня есть”.

Цюй Цин Инь смеется и откусывает куриную ножку, ест с выражением превосходного вкуса.

Видя ее такой, его смех вырывается из глубины переполненного сердца, не в силах больше сдерживать внутреннее давление.

С самого начала эта леди смогла снять с его сердца всю защиту, неосознанно позволив себе полюбить ее влияние на него, поскольку с каждым маленьким шагом она погружается все глубже внутрь.

У нее нет намерений, но у него есть сердце, из-за этого он постепенно компенсирует это, и, заставляя ее сопровождать его, он, кажется, одерживает верх прямо сейчас, но действительно ли все может быть так просто?

Как охотник за головами, она специально приехала в долину Дан Ся, но не намерена подписываться на награду, это само по себе ненормально, и он считает, что это не потому, что она боится насильника.

Хотя он также не хочет, чтобы она подписывалась на награду, это определенно что-то из ряда вон выходящее.

Но опять же, "обычное" - это не то, что вы часто видите исходящим от нее, один этот факт действительно вызывает у людей головную боль.

“Если бы я не появился в то время, вы бы подписались на награду?” Наконец он спрашивает ее о беспокойстве в своем сердце, связанном с моментом, когда он обнаружил, что она стоит перед подписью на награду "устранение зла”.

Цюй Цин Инь смотрит на него: “В то время я действительно немного колебался, в конце концов, это заманчивая сумма в двадцать тысяч лян. Выполнив такую работу, я смогу просто отмыть руки от этой работы и вместо этого стать обладателем богатства”. Разговаривая с кем-то с высоким интеллектом, иногда лучше говорить только девяносто процентов правды и десять процентов лжи, только тогда это будет адекватно.

Выражение лица Лю Фэна опускается: “Тогда вы подумали о последствиях ошибки?”

Цюй Цин Инь смеется: “В этом мире богатство трогает сердца людей, но мало кто может оставаться стойким”.

Лю Фэн расслабленно вздыхает: “Если ты так говоришь, значит, в то время ты лишь немного колебался, но не собирался брать награду?”

“Не совсем”. Тон ее голоса внезапно меняется.

Брови Лю Фэна подергиваются, причина, по которой Цюй Цин Инь не продолжает говорить с ним, заключается в том, что куриная ножка в руке уже была съедена, она достает носовой платок, чтобы вытереть жир с рук, выглядя так, как будто ее разум спокоен.

“Просто чтобы проверить это”. Она говорит это так естественно, в такой непринужденной манере.

“Тебе не нравится оживленная толпа”. Он прямо развенчивает.

“Но некоторые оживленные толпы, в которые вы просто не можете не втянуться, такова человеческая природа”. Она замечает удары и отражает их, оставаясь при этом спокойной и собранной.

Ее ответ является разумным, оставляя Лю Фэна ошеломленным.

...и это последнее, что мы видим Чжан Шаня :/ Я надеялся увидеть его чаще, но, думаю, нет *вздыхает*. Его маленькая роль в этой сцене противостояния между Цин Инь и Фэй Ин Бао была просто слишком хороша. Входит, чтобы помочь Цин Инь выйти, заканчивает тем, что занимает место в первом ряду, чтобы увидеть, как Цин Инь врывается в них своим острым язычком. Он явно извлек из всего этого наибольшую выгоду с лучшим смехом XD

Я также обнаруживаю, что сейчас мне слишком нравится цитировать ее слова Ши Фу ... такие ценные жизненные уроки, хахаха, они практически на одном уровне с уроками Конфуция.

Помните, дамы! Ши Фу говорит: “Как женщина, чем позволять другим разрушать тебя, лучше разрушать других”.

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1815685>